~Глава 135~

Твой умеренный спуск…

Гектор чувствовал себя каким-то роботом в этой штуке. И не крутым роботом. Роботом, которой едва мог двигаться или функционировать вообще.

– ‘Эта хрень очень тяжёлая,’ – подумал он.

– ‘Потому что ты, фактически, несёшь холодильник на спине,’ – ответил Гарвель.

Звучало примерно правильно. – ‘И как не-слуги должны двигаться в таких костюмах?’ – спросил Гектор.

– ‘Они не должны,’ – ответил жнец. – ‘Их костюмы куда более новые и лёгкие. Но у сэндлордов не хватило на всех. Так что тебе достался старый и хреновый.’

– ‘Отлично.’

– ‘Хех. Радуйся, что у тебя вообще есть костюм. По крайней мере, так ты сможешь увидеть Подкорку.’

Гектор попытался подняться, но неуклюжий костюм слишком сопротивлялся, и он просто неловко опёрся на спину. Он взглянул на Гарвеля через маску своего шлема.

– ‘Просто думай об этом, как о тренировке. Будто ты носишь тяжёлую броню. И качаешь мышечную массу.’

– ‘Для слуг мышцы вообще имеют значение?’

– ‘Вроде того. Если будешь соревноваться в армрестлинге с Димасом, например, и вы оба будете использовать сверхчеловеческую силу, он, наверно, всё равно тебя победит из-за естественной мышечной массы.’

– ‘Хм…’ – Странный пример, конечно, но Гектор не думал об этом раньше в таком плане. Он был под впечатлением, что отжимания и прочее подобное просто трата времени, но теперь полагал, что это не так. Надо будет вспомнить об этом, когда он найдёт время для тренировок.

Он посмотрел в другую сторону комнаты и увидел громадные контейнеры, которые завезли на тележке. Камеры с контролем температуры, это Гектор знал. Гарвель рассказал о них раньше. С таким количество не-слуг, которых нужно провести через Подкорку, некоторых придётся ввести медикаментами в коматозное состояние и упаковать вместе в охладительные контейнеры, как сардины.

Просто спуск в Подкорку займёт немало времени, узнал Гектор. Проход был похожим на проход во владении Уоррен, за исключением только того, что в своём сэндлорды построили рабочий лифт.

Идея была довольно простой, но Гарвель пояснил, насколько технически гениальным был этот подвиг. Одна только дистанция была достаточно проблемной, но добавить к ней тектонические движения и постоянное поддержание, и Гектор понимал, что не стоит спешить с постройкой такого же в Уоррене.

Даже на лифте требовалось несколько дней, чтобы все рейнлорды могли спуститься. Дыра просто была недостаточно широкой, чтобы за раз помещалось больше горсти людей.

Насколько Гектор понимал, лифт не переставая спускал людей вниз почти с тех пор, как рейнлорды оказались Ласточкином Гнезде. А учитывая то, что Гектор и Гарвель присоединились к ним только через несколько дней, бóльшая часть группы уже ждёт их там.

Гектор забрался в лифт, как только он вернулся, разделив место с Наджирами. Было не особо просторно, особенно в костюме-холодильнике, но, по крайней мере, было место, чтобы сесть. И свет.

Звук похожий на шлифование достиг ушей Гектора, когда лифт дёрнулся и начал спускаться. Шум был довольно тихим, приглушённым его костюмом, посчитал Гектор.

Спуск, по словам Корваса, займёт шесть часов. И, похоже, это считалось быстрым спуском.

Гектор был удивлён увидеть Джаду без костюма. Асад и Имас конечно, но и Джада тоже? Ему было интересно, как давно она уже слуга.

Ну, по крайней мере, у него было полно времени, чтобы донимать Гарвеля вопросами. Он попытался вспомнить все, какие хотел спросить.

– ‘Так, насколько старым я должен быть, что мне не требовался этот костюм?’ – спросил Гектор. – ‘Как слуга, имею в виду.’

– ‘Чистый минимум?’ – уточнил Гарвель. – ‘Восемь лет. Твоя пассивная защита душой будет достаточно сильна, чтобы защищать тебя от жара, хотя ты всё равно будешь потеть как собака. В чём нет смысла, потому что собаки не потеют. Они в основном используют языки для охлаждения. Смысл, в общем, в том, что тебе будет некомфортно даже на восьмом году.’

– ‘Спасибо, что вылил лишние капли информации.’

– ‘Ну, если ты не смеёшься, то учишься. Победа в любом случае, верно?’

– ‘Ага, но я уже--всё равно. Ещё что-нибудь есть, что я должен знать, прежде чем спустимся?’

– ‘О-хо, ага,’ – сказал Гарвель, но засмеялся.

Гектор ждал. – ‘…Итак?’

– ‘Ага.’

– ‘Гарвель, не будь козлом!’

– ‘Хорошо, хорошо. Я всё равно собирался рассказать. Слышал когда-нибудь о скверносмерти?’

– ‘Что?’

– ‘Скверносмерть. Как смерть, только… скверная.’

– ‘О чём ты вообще?’

– ‘Ты мог слышать о них в мифах или легендах.’

– ‘Слово даже не показалось мне знакомым.’

– ‘Мм. Ну, есть небольшой шанс, что мы наткнёмся на одного, так что я, наверно, должен предупредить тебя, чтобы ты не обосрался.’

– ‘…А с чего мне это делать?’

– ‘Потому что они одни из самых опасных и ужасающих существ.’

– ‘О, и это всё?’

– ‘Наверно нужна небольшая предпосылка,’ – сказал Гарвель. – ‘Итак, ты знаешь, что после того, как нормальный человек погибает, его душа отделяется от тела и начинает разрушаться со временем?’

– ‘Ух, да? Я так думаю. Помню, ты говорил что-то о том, что душа становится узником агонии через пару дней.’

– ‘О, хорошая память,’ – похвалил Гарвель. – ‘Технически я сказал «сырой агонии», но мы сейчас не о том. Смысл в том, что у душ есть сила. Как ты видел. Уже много раз. И в процессе человеческой истории абсолютно НЕРЕАЛЬНОЕ количество человек умерло. Каждый оставил за собой душу, маленький пакетик силы. И даже со всеми жнецами мира, пытающимися насколько возможно, иногда мы их пропускаем.’

– ‘Кажется я понимаю, к чему ты ведёшь…’

– ‘Ммхмм. И вот, если мы пропустим несколько душ тут и там, ничего не произойдёт. Это очень грустно и печально, конечно, потому что эти души будут вечно страдать, пока наконец один из нас на них не наткнётся, но за исключением этого, «реальных» последствий не будет.’

– ‘Но?’

– ‘Но, давай скажем… целый город погиб. И при этом рядом нет ни одного жнеца десятилетие, может два. Или даже целый век. Все эти души сидят там. Вся эта сила. Задумайся на секунду, какой это потенциал. Жнец и слуга вместе, всего ДВЕ души, но дать им время синхронизироваться? Всего две становятся практически непреодолимы.’

– ‘Оу…’

– ‘Со временем, даже без связывающего их жнеца, все эти души срастутся. Это словно будет плавильный котёл, питаемый всем этим теплом «сырой агонии», которую я упоминал. Их общие страдания постепенно соединят их вместе. Так и рождаются скверносмерти.’

– ‘Чёрт…’

– ‘А теперь, целый город был уничтожен и полностью забыт, даже жнецами? В истории такое редкость. По крайней мере, на поверхности. Сверху было всего несколько скверносмертей, вот почему их считают мифом. Но в Подкорке… не настолько мифом.’

– ‘Почему?’

– ‘В прошлом в Подкорке было много изолированных мест. Общение и путешествия были настолько трудными, что люди просто этим не занимались. По факту, я уверен, что такая проблема до сих пор существует в большом масштабе. Развивающиеся технологии делают их

всё проще и проще, но всё же. Мы говорим о сплошном камне, который настолько обширен, что человек может потратить всю жизнь на постройку туннеля к другой сторон и всё равно умереть от старости раньше. А что происходит, когда случаются обвалы? Которые, кстати говоря, там частое явление.’

– ‘Так ты хочешь сказать, что в Подкорке кучи этих скверносмертей?’

– ‘К несчастью да. Сейчас, полагаю, их там тысячи.’

– ‘Насколько… э… насколько именно они опасны?’

– ‘Зависит от того, сколько душ послужили для его рождения и насколько они стары,’ – ответил Гарвель. – ‘Но, говоря в целом, если ты встретил одного и тебя не зовут Серман, то просто беги.’

– ‘Серьёзно? Они настолько сильные?’

– ‘Потенциально да. И нет способа узнать их силу, пока по шею не погрузишься в сражение с ними, где уже сможешь оценить. Но есть и хорошие новости.’

– ‘Правда? Некоторые из них дружелюбны?’

Гарвель засмеялся. И продолжил смеяться. – ‘Ах… нет.’

– ‘Блядь.’

– ‘Хорошая новость в том, что они по-настоящему опасны, если ты их разозлишь.’

– ‘В каком смысле?’

– ‘В таком, что не зли их.’

– ‘Ага, это я понял. То есть, скорее… как именно мне их не злить?’

– ‘Ну, не атакуй их.’

– ‘Не сказал бы, что планировал.’

– ‘А ещё тебя не должны звать Гектор. Они это ненавидят.’

– ‘Гарвель.’

– ‘Не, Гарвели их полностью устраивают.’

– ‘Пожалуйста, прекрати.’

– ‘Задай хороший вопрос и может я прекращу.’

– ‘Аргх. Хорошо. Так… если мы не станем их атаковать первыми, они не станут нас трогать?’

– ‘Нет-нет-нет. Если они почувствуют нас, то попытаются выбить из нас всё дерьмо. Но, будут делать это только в полсилы, в этом смысле.’

– ‘Я больше не понимаю.’

– ‘Со скверносмертями дело в том, что покуда ты им не противодействуешь, они просто тебя прихлопнут. Как собака отгоняет жужжащих мух. Так в принципе скверносмерти нас и видят, полагаю. Раздражающими жуками.’

– ‘Хмм.’

– ‘Они кстати говоря похожи на животных во многих смыслах. Даже несмотря на то, что возможно самые смертоносные существа в мире, они не обязательно угроза человечеству.’

– ‘Нет? А не могут они просто забрести в город и убить там всех?’

– ‘Могут, этого все и боятся, но если отталкиваться от истории, такое событие огромная редкость.’

– ‘Да? Почему?’

– ‘Ну, например, потому, что они обычно не много бродят. Просто висят на своей территории. И уничтожают всех, кто подбирается близко.’

– ‘Хм…’

– ‘К несчастью, их территории могут быть довольно огромными. В эти дни, кстати, Сай-хи посвящает много ресурсов на слежение за передвижением скверносмертей и защитой городов от них. Авангард тоже немного помогает, временами сам Серман, насколько понимаю.’

Гектор даже не мог представить, каким было бы сражение между скверносмертью и слугой уровня императора. – ‘Блин…’

– ‘В любом случае, смысл в том, что не стоит атаковать скверносмерть, даже если делаешь это защищаясь. Потому что тогда скверносмерть на тебя разозлиться и погонится за тобой. А тебе никогда не захочется быть преследуемым скверносмертью. Никогда.’

– ‘Они очень быстрые или вроде того?’

– ‘Да. Но ещё они никогда не сдаются. Они последуют за тобой хоть на другую сторону планеты, если придётся.’

– ‘Хмм.’ – Гектор задумался. – ‘Это странно.’

– ‘Что странно?’ – спросил Гарвель.

– ‘Ну, ух… то есть, если ты уйдёшь достаточно далеко, не должны ли они сдаться? Вроде, как если ты покинешь их… радиус чувств… или как его? Они ведь не будут знать, куда следовать дальше, верно? Так, откуда они будут знать, как преследовать, если не будут знать где ты?’

– ‘Думаю, проблема в их «радиусе чувств», как ты это назвал. Как только скверносмерть запомнит твою душу, то сможет выследить, куда бы ты не отправился.’

Гектор опять задумался. – ‘Нет, в этом нет смысла.’

Гарвель посмотрел на него. – ‘Что ты имеешь в виду?’

– ‘Ну, раньше ты сказал, что если они нас почувствуют, то попытаются убить. Так, если их радиус чувств тянется на полпланеты, они должны чувствовать тонны людей.’

– ‘Нет, когда я сказал это, я имел в виду «почувствуют на своей территории». Я уверен, что их способность чувствовать души выходит за пределы выбранной территории. Тот факт, что обычно они держатся подальше от городов, тому подтверждение.’

– ‘Если ты это имел в виду, то должен был так и сказать. Как я должен понимать все эти твои любимые объяснения, если ты говоришь не то, что имеешь в виду?’

– ‘Хорошо, Капитан Педантизм, успокойся. Я извиняюсь.’

– ‘Извинения не приняты.’

– ‘Вау, Гектор.’

Он чувствовал, как сверхчеловеческая сила начинает заканчиваться. Ему она была нужна только для того, чтобы забраться в лифт. Он, однако, начал замечать, что теперь, когда энергичность заканчивалась, она не оставляла его таким измученным как раньше. Наверно его тело наконец начало привыкать. Откровенно говоря, он думал, что никогда не привыкнет.

Другой вопрос выскочил в его голове. – ‘Так, ух… ещё какие-нибудь ужасные адские звери Подкорки, о которых мне стоит знать?’

– ‘О, определённо. Пара даже сравнима с скверносмертями, на самом-то деле.’

– ‘Ты серьёзно? Кто?’

– ‘Големы, например. Каменные звери.’

– ‘Каменные, блядь, звери?’

– ‘Именно так. Громадные чудовища из сплошного камня.’

– ‘То есть куча камней удерживаемая вместе душой?’

– ‘Нет, у них нет душ.’ – Гарвель приостановился с задумчивым выражением лица. – ‘Или, по крайней мере, не совсем.’

– ‘Тогда как…?’ – Гектору потребовалась секунда, чтобы найти вопрос, который он хотел задать. – ‘Что? Тогда как они живут?’

– ‘У них нечто, что функционирует как душа, по крайней мере для них. Мы называем это «рвение». Или «сила планеты». Потому что из неё они приходят. Они как обычные души, но гораздо сильнее.’

Глаза Гектора широко раскрылись, пока воображение пестрило мыслями. – ‘…Мне кажется, что ты должен был ещё давно рассказать мне об этом.’

– ‘Не. Какой был бы смысл?’

– ‘Я… ну, я имею в виду…’ – Он не сумел найти слов.

– ‘В любом случае, големы очень сильные. В прочем, они довольно покорные, так что обычно из-за них волноваться не нужно. По факту, иногда известные случаи, когда големы защищали людей.’

– ‘Серьёзно?’

– ‘Ага. Но ты знаешь, о чём нужно волноваться? Черви.’

Гектор поднял бровь под своим костюмом. – ‘Черви?’

– ‘Угх. Черви худшие. И у них тоже рвение, и они определённо НЕ дружелюбные.’

– ‘…Черви? Как червяк может быть опасным?’

– ‘О, невинное дитя. Черви на поверхности безвредны. Худшие из них паразиты, которые, стоит отметить, не забавные. Но в Подкорке… ох… К счастью, реально большие редкость.’

Гектор почти боялся спросить. – ‘О насколько больших мы сейчас говорим?’

– ‘Назови самое большое животное, которое знаешь.’

– ‘Ух… слон?’

– ‘Больше.’

– ‘Нет, стой, э. Синий кит.’

– ‘Больше. Ну, вернее длиннее. Может не тяжелее. Да, синий кит подходящее сравнение. Они одинаковых размеров.’

– ‘Как такое возможно?’ – спросил Гектор. – ‘То есть, что они едят?’

– ‘Всё.’

– ‘Аргх…’

– ‘Включая людей и жнецов.’

– ‘АРГХ.’

– ‘О, есть и круче. Некоторые могут генерировать электрический ток такой силы, что способны метнуть молнию. Или кислоту. Или молнию И кислоту, которая может при этом гореть. И их тела грязные, скользкие и адово прочные, из-за рвения.’

– ‘Ладно, тогда… между червями и скверносмертями, кто хуже?’

– ‘Черви, без вопросов,’ – ответил Гарвель. – ‘Как я и сказал, пока их не разозлишь, скверносмерти просто сильно ударят, пока ты проходишь мимо. Опасные, конечно, но ты можешь просто убежать. Черви, однако, эти ублюдки погонятся за тобой. И они не медленные. Они могут перемалывать целые города, съедая всё.’

– ‘Хмм. Но в отношении уровня силы или как его там, разве скверносмерти не сильнее червей?’

– ‘Не обязательно. Сильнейший червь может без проблем сразиться со скверносмертью. Но они невероятно редкие, по крайней мере были редкими. Полагаю, сейчас они могли вымереть, но я сомневаюсь.’

– ‘Хм…’

– ‘Знаешь, именно благодаря убийству червей Серман стал знаменит,’ – сказал Гарвель. – ‘Изначально, то есть.’

Гектор моргнул.

– ‘Видишь ли, прошлый лидер Авангарда был убит червём, возможно самым опасным из всех когда-либо живших. Помню, они назвали его Нла Эруджедже. «Великий Ужас». К тому моменту Серман уже был известен как убийца червей, но в те дни было много таких воинов. Но этот был чем-то иным. Другим уровнем. Зверь, который убил самого могущественного слугу в мире? Все в Подкорке жили со страхом перед этой штукой. Прославленные воины один за другим проигрывали ему, и зверь становился только сильнее с каждым разом.’

– ‘Вау… то есть, он мог, вроде как, поглощать их силы или что?’

– ‘Более-менее да. Вот, что делает червей особенно опасными. Больших, по крайней мере. Слизь, покрывающая их тела, как опасный клей, который медленно переваривает всё, что в них застряло, позволяя червям поглощать всё, что касается их тел.’

– ‘Это… звучит ужасно.’

– ‘Это и есть ужасно.’

– ‘И Серман убил сильнейшего из всех?’

– ‘Да, убил.’ – Прошла секунда, и Гарвель добавил, – ‘Спорно, но возможно сильнейшего.’

Гектор колебался со следующим вопросом. – ‘Есть… вроде, настолько же сильный, но всё ещё живой?’

– ‘Нет, насколько знаю,’ – ответил Гарвель.

Звучало не настолько убедительно, насколько хотелось бы Гектору услышать.

– ‘Если бы такой существовал, полагаю, Избавление или Авангард начали бы кампанию по его убийству. Но наверняка никогда не узнать.’

– ‘Постой, Избавление тоже с ними сражается?’

– ‘О да. И Моргунов и Дозер известны за охоту на червей.’

– ‘Зачем им это? Разве черви фактически не делают их работу?’

– ‘Не могу сказать, что полностью понимаю их мотивацию,’ – заметил Гарвель. – ‘Но нет ничего немыслимого в том, что Избавление будет защищать собственные интересы. Черви не выбирают стороны, и невозможно нормально воевать, когда может появиться громадный склизкий монстр, раздавить твою крепость и сожрать ресурсы.’

– ‘Думаю, в этом есть смысл.’

– ‘Плюс, я уверен, они хотят их изучать. Если говорить о сумасшедших учёных, то Моргунов на первом месте пьедестала. Или это просто то, что я слышал.’

Гектор мрачно нахмурился. – ‘Ты полон успокаивающих мыслей сегодня.’

– ‘Ещё некоторые черви оставляют за собой след токсичной грязи, делая места необитаемыми на десятилетия.’

– ‘Угх…’

– ‘Ладно, хорошо, хочешь успокаивающего? Я видел, как голем выбивает из червя всё дерьмо. Это было восхитительно.’

– ‘Правда? Ты видел? И не лжёшь мне как сволочь?’

– ‘Да, правда. Голем защищал маленькую деревню. И эта же маленькая деревня стала большим центром туризма. Люди собрали высохшую шелуху с червя и сделали из неё монумент. Голем тоже остался там, продолжая всех защищать.’

– ‘Это удивительно.’

– ‘Видишь? Успокаивать я могу.’

– ‘Я это ценю.’

Внезапно Гектор понял, что он потеет. Увеличение температуры было достаточно постепенным, чтобы подкрасться к нему незаметно, и ему неожиданно напомнили, зачем на нём этот громоздкий костюм.

– ‘Мне включить эту штуку?’ – спросил Гектор.

– ‘Ага, давай,’ – сказал Гарвель.

Гектор повернул ряд переключателей на груди и нажал кнопку в центре. Блок охлаждения на его спине рёвом пришёл в жизнь, достаточно громко, чтобы Гектор чуть не отпрыгнул, и через несколько секунд перешёл на лишь немного более тихое гудение, будто за его спиной постоянно рычала собака.

Работало, кстати. Блин, работало. Он словно нырнул в ледяную воду. Поначалу такое облегчение, но потом он решил пару раз повернуть ручку на груди. Температура в костюме постепенно пришла к комфортному уровню.

Когда лифт наконец начал замедляться, Гарвель пробудил в нём энергичность, чтобы Гектор мог встать.

Лифт замедлился до чуть ли не ползка, после чего остановился. Полукруглые двери открылись в стороны, и Гектору увидел толпу из пришедших раньше. Гектор с остальными вышли и присоединились к толпе ожидающих рейнлордов.

Его костюм притянул немалую долю внимания. Он заметил, что шум прервал несколько разговоров, так что попытался держать дистанцию между собой и всеми остальными.

Гарвель, конечно, последовал. – ‘Знакомые ощущения,’ – приватно сказал жнец, с намёком на смех.

– ‘Что ты имеешь в виду?’ – спросил Гектор.

– ‘Ты один, пока остальные дети веселятся.’

Гектор нашёл скамейкообразный камень и с лязгом на него сел.

– ‘Извини,’ – сказал жнец. – ‘Если бы я понял, что это случится, мог бы не согласиться на то, чтобы ты носил эту штуку.’

– ‘Думаю, я буду в порядке, Гарвель.’

– ‘Ох, правда? Вы только посмотрите, господин Хорошо-Адаптирующийся.’

Гектор тихо фыркнул смехом. – ‘Заткнись.’

– ‘Ты мне больше нравился, когда едва мог разговаривать с людьми.’

Гектор потряс головой. – ‘Что?’

– ‘Ты меня слышал. По факту, тебе стоит попытаться возвращать эту свою старую часть, время от времени, дабы ты не забыл, как это делается.’

– ‘О чём ты вообще? Я честно не понимаю.’

– ‘Гектор, послушай меня. Эта твоя старая застенчивость может оказаться очень полезна однажды.’

Гектор просто моргнул, не понимая его. Он ничего тупее в жизни не слышал.

– ‘Не смотри на меня так. Гектор, кроткую личность можно использовать для обмана людей.’

– ‘Что?’ – сказал он вновь.

– ‘Ты можешь её стратегически использовать,’ – ответил Гарвель. – ‘Подумай об этом. Ты можешь намеренно вызывать у людей неверное впечатление. Заставлять их думать, будто ты не знаешь, что делаешь, будто ты не желаешь соперничать, будто ты не угроза. Заставлять их тебя недооценивать, иными словами.’

– ‘…Знаешь, обычно я знаю, когда ты шутишь, а когда нет. Но сейчас я просто сбит с толку.’

– ‘Гектор, ты разве не понимаешь? Если ты сможешь покорить силу застенчивости в себе, мы с тобой сможем править этим доверчивым миром.’

– ‘Ладно, Гарвель. Пожалуйста, заткнись на хер.’

Жнец засмеялся. – ‘Я только наполовину шучу. Часть меня уверена, что это сработает. Если ты обточишь своё актёрское мастерство, конечно.’

– ‘Что, прости? Я не мог просто притворяться! Я никогда не притворялся!’

– ‘Я такого и не говорил. Но ты можешь взять этот опыт и повернуть его в притворство, в этом мысль. И тогда мы сможем одурачивать людей.’

Часть Гектора хотела по-настоящему разозлиться на Гарвеля. Это всё ещё была больная тема для него, уж точно, но он знал, что жнец не имел в виду ничего больного. Так что, он просто вздохнул. – ‘Я не хочу обманывать людей, Гарвель.’

– ‘Прости, ЧТО?’ – сказал жнец. – ‘Ты не хочешь обманывать людей? ТЫ? Парень, который обманул Продавца Смерти, и спас этим сотни рейнлордов?’

Гектор открыл рот, чтобы возразить, но понял, что не может.

– ‘А, я понял,’ – продолжил Гарвель. – ‘Ты сейчас пытаешься провести МЕНЯ. Что ж, это не сработает! Я слишком умный!’

– ‘Это не--я не…’ – Гектор не нашёл слов и в итоге просто засмеялся.

– ‘Обойдёмся без шуток, молодой человек.’

– ‘Я не, ух--я имел в виду, ах… аха… я не знаю, что тебе сказать…’

– ‘Угу.’

Последовала неловкая тишина.

Гектор не знал, как сказать, что он хотел сказать. Он уже говорил Гарвелю, что всё дело с Продавцом Смерти казалось каким-то безумным сном, но он не знал, что ещё можно рассказать насчёт этого. И Гарвель настолько же не знал, насколько и он, по-видимому.

Задержавшаяся тишина вернула разум Гектора к Расаласэду, к тому, что древний сэндлорд с ним сделал. «Закалил» его душу. Что бы это ни значило. Должна быть в этом связь с тем, что произошло с Продавцом. Разве нет?

– ‘Эй, ты медитируешь?’ – спросил Гарвель.

– ‘Ух… ну, я думал об этом.’

– ‘Ладно, тогда я поболтаю с Корвасом. Дай мне знать, если будет прогресс.’

Гектор кивнул и проследил за тем, как жнец улетел. Он точно завидовал способности Гарвеля так быстро заводить друзей. Из-за жнеца это казалось таким простым, будто самым естественным в мире. Но, опять же, наверно так и было.

Всё равно, временами Гарвель казался слишком сильным в этом. Не избежало внимания Гектора и то, сколько их «альянсов» было заключено благодаря его планам или старым связям. Это заставляло задуматься Гектора о том, нет ли у Гарвеля какого-нибудь великого мотива, о котором он ему ещё не рассказал.

Просто ещё один вопрос на потом, решил Гектор.

Он попытался сфокусироваться.

По правде говоря, частично он боялся этого, боялся результата «закалки» Расаласэда. После первых нескольких попыток использовать способность, Гектор, наверно, не позволял себе уделять столько времени на тренировки, сколько следовало. Было трудно не беспокоиться о том, что его способность исчезла насовсем, что его железо не вернётся, и чем больше он думал об этом, тем более обескураживающей становилась эта мысль.

Но сейчас не было ничего. Не было никаких отговорок в этот момент. Не было гражданских нуждающихся в помощи или встреч, в которых он должен был участвовать. Не здесь, не снизу.

Поэтому он успокоил своё дыхание и начал искать в разуме то знакомое чувство, неописуемое ощущение, которое он всегда чувствовал призывая своё железо. Оно было таким странным. Он никогда раньше не задумывался о нём, до тех пор, пока оно не начало появляться без металла.

Это было неудобно, так пусто. Ещё одна причина, по которой он не хотел продолжать эти попытки. Ему не нравилась эта пустота.

Но он должен игнорировать эти чувства, он знал. Должен идти вперёд. Его сила была там. Должна быть.

Может, он идёт по неправильному пути. Может, концентрироваться сильнее не ответ. Может, ему нужно было медитировать глубже. Как когда он впервые встретил Расаласэда. Тогда всё определённо чувствовалось как-то иначе.

Попытаться стоило, полагал он.

Гектор снова очистил свой разум. Больше никаких мыслей. Никаких тревог. Никаких людей, способностей, даже себя. И тогда он вспомнил его: чувство неизмеримой громадности, которое он почувствовал перед тем, как встретил Сухого Бога. Словно плыть в бесконечном пространстве, медленно поглощаться собственным чувством незначительности.

Затем, сквозь вечную тьму прошёл необъятный звон. Дрожь. Свет. Всё сразу, всё связано.

Этого было достаточно, чтобы напугать Гектора, выбросив его из медитации полностью, и он посмотрел на толпу рейнлордов. И нескольких сэндлордов. Гектор обнаружил, что первым он сфокусировался на Асаде Наджире. Эпицентром этого звенящего света, чувствовал Гектор, был Асад, стоящий прямо там, словно это было реально.

Или, это было реально?

И тогда Гектор понял. Это были осколки. Гектор почувствовал их присутствие, даже их точное место. Гектор вернул их Асаду после сражения в Зале Дюн, и теперь Асад их нёс, во внутреннем кармане большой сумки на его плече, если точно.

Гектор просто… знал, где они были. Словно он сам их туда положил, словно он мог почувствовать их прямо сейчас сквозь плотную ткань сумки.

Поняв всё это в быстро пронёсшейся последовательности, Гектор мог только уставившись смотреть. Он не был уверен, что делать с этим знанием, но это было немного тревожным. Значит, он мог находить Осколки Сухого Бога. Была этому какая-то причина? Более того, можно ли было это как-то использовать?

Не похоже.

Постойте. Он почувствовал что-то в левой руке. Внутри его костюма он что-то почувствовал. Знакомая… пыль. Или порошок.

Он моргнул ещё раз. Руки были закрыты костюмом, так что прямо на них он посмотреть не мог, но надежда забурлила в его груди, когда он представил, чем это может быть. Он сконцентрировался и точно, чувство пыли исчезло, затем появилось, исчезло снова.

Точно, он уже мог делать пыль, но только если сильно концентрировался. В этот раз он даже

не думал. Может, это прогресс? В любом случае, этого было достаточно для надежды.

Не было смысла останавливаться на этом, решил он. И толкнул сильнее. Он хотел кусок металла на его руке, вне костюма в этот раз.

Но получил больше, чем просил.

Целый щит материализовался в одно мгновение и упал на его левую руку, с неожиданным весом, после чего брякнулся на землю. Даже в своём громадном костюме, Гектор отпрыгнул из чистого удивления.

Момент тишины в оцепенении задержался и затем Гектор засмеялся. – ‘Гарвель!’

Жнец поспешил обратно, быстро заметив работу Гектора на земле. – ‘Воу. Что это тут у нас?’

Гектор посмотрел на щит. Он был более чем знакомым. Вертикальные полосы. Более тёмный цвет. Это был металл, несомненно. Но это не было железо.

Неверие ударило, и Гектор нахмурил взгляд. – ‘Не может быть…’

– ‘Это то, о чём я думаю?’ – спросил Гарвель.

Гектор махнул левой рукой и щит исчез. Гектор всё ещё не мог в это поверить. Ещё один взмах рукой и щит появился, в этот раз удобно оставшись в его руке. – ‘Гарвель…’

– ‘Ты можешь материализовать щит Хакка,’ – сказал жнец, звуча настолько же шокированным, насколько себя чувствовал Гектор.

Гектор не мог сопротивляться улыбке, растянувшей его губы. Он заставил щит исчезнуть и затем создал вновь. Это действительно было правдой.

http://tl.rulate.ru/book/1701/167810